

После того, как Лу Наньюнь сел на свое место в автобусе, все автоматически стали держаться подальше от него. Даже его приятель Ван Лонг намеренно сел на место позади него. Другой причины не было; Каждый раз, когда Цзи Зэю садился в такой автобус, он насильно садился рядом с Лу Наньюном. Если бы кто-нибудь помешал ему это сделать, он устроил бы истерику и заставил бы всех почувствовать себя неловко.

Поэтому все по умолчанию думали, что место рядом с Лу Наньюном будет зарезервировано Цзи Зэю. Это также было причиной того, что на трансляции было свободное место рядом с Лу Наньюном. Лу Наньюнь слегка нахмурился. Сцена перед ним снова вызвала сильное негодование по отношению к Цзи Зэю в его сердце.

В этот момент в автобус вяло вошел Цзи Зэю со своим черным рюкзаком. Ци Аодун последовал за ним.

«Нань-ге, он здесь, - прошептал Ван Лонг позади Лу Наньюня, - ты должен надеяться, что худшего сценария не произойдет».

«Заткнись», - враждебно сказал Лу Наньюнь.

Цзи Зэю огляделся, оценивая расстояние между каждым сиденьем и то, какое место будет далеко от обоих героев одновременно. Через несколько секунд, под всеобщими взглядами, Цзи Зэю прошел мимо Лу Наньюня без единого намека на колебания и направился прямо к месту у окна.

Лу Наньюнь, которого проигнорировали, на секунду был ошеломлен. Ци Аодун потрясенно уставился на него:

«Ты...» - он хотел спросить Цзи Зэю, почему он не сел рядом с Лу Наньюном.

«Сядь рядом со мной», - Цзи Зэю схватил Ци Аодуна за руку и притянул к себе. Когда Ци Аодун вернулся к реальности, он уже сидел рядом с Цзи Зэю. Он как раз собирался что-то сказать, когда Цзи Зэю внезапно достал две бутылки воды и протянул ему одну.

Ци Аодун послушно взял ее и поблагодарил Цзи Зэю. Он воспользовался этим и приблизился к уху Ци Аодуна, понизив голос:

«Я знаю, что я тебе не очень нравлюсь, но я хотел сказать тебе еще до сегодняшней трансляции, что мы находимся в одной и той же компании. Я не хочу, чтобы другие люди начали сплетничать о том, что «мы не ладим вместе». Только не держись все время от меня подальше».

Ци Аодун был слегка ошеломлен. Он посмотрел на Цзи Зэю и увидел беспрецедентно искреннее выражение его янтарных глаз. С другой стороны, Ван Лонг, увидев, что Цзи Зэю

предпочел сесть с Ци Аодуном, очень удивился. Он поспешно сел рядом с Лу Наньюном и поддразнил:

«Нань-ге, что случилось сегодня? Цзи Зэю серьезно не интересовался тобой сегодня?»

«Ты умеешь говорить нормально?» - на лбу Лу Наньюня выступили вены. - «Если нет, то заткнись».

Он предпочел бы, чтобы этот человек держался от него подальше, как можно дальше! Ван Лонг взглянул на Цзи Зэю, который в это время шептал Ци Аодуну, и сказал тихим голосом: «Но этот мальчик, Ци Аодун, действительно выглядит выше среднего; чистый и молодой... »

Лу Наньюнь холодно сказал: «Это не моя проблема».

Тем не менее, он все еще не мог сопротивляться себе, поэтому взглянул в сторону Цзи Зэю уголком глаза.

«Кроме того, не выгляди таким мертвым все время», - Цзи Зэю смотрел в глаза Ци Аодуну и спокойно сказал:

«Участвуя в таких масштабных мероприятиях, тебе нужно ценить каждую возможность оказаться перед камерой. Ты можешь привлечь больше поклонников, только демонстрируя свою лучшую сторону».

Затем он протянул два пальца, чтобы слегка ткнуть в два уголка губ Ци Аодуна, и сказал немного озорным тоном: «Вот так».

Лицо Ци Аодуна немного чесалось после того, как его ткнули, и он не мог сдержать улыбку. Его холодное лицо внезапно стало ярким и молодым. Но очень быстро он сдержал смех и серьезно кивнул: «Хорошо».

Лу Наньюнь отвернулся и внезапно почувствовал разочарование.

Отвратительный болван Цзи Зэю, наконец, отдаляется от него. Он должен был чувствовать себя счастливым, но сейчас он был очень расстроен. Цзи Зэю часто говорил: «Лу Наньюнь, ты мне нравишься». Теперь он полюбил кого-то еще всего за несколько дней. Он действительно был позором. Лу Наньюнь чувствовал, что ненавидит Цзи Зэю еще больше.

«Нань-ге, ты думаешь, он специально играет недотрогу?» - внезапно сказал Ван Лонг.

Играет в недотрогу?

Лу Наньюнь был ошеломлен. Через несколько секунд он холодно засмеялся и сказал: «Ага, ты серьезно так думаешь? У этого парня действительно много хитростей в рукаве».

Цзи Зэю внезапно чихнул. Ци Аодун не был так насторожен, как когда они впервые встретились, он вытащил куртку из своей сумки и отдал ее Цзи Зэю: «Не простудись». Цзи Зэю не нашел оправданий, чтобы отклонить предложение, взял куртку и надел ее. Увидев эту сцену, Лу Наньюнь выглядел отчужденным, и он подумал: «Ха, тупые уловки».

После того, как они вернулись на телеканал, команда забрала телефоны, которые они отключили ранее, и сказала им потренироваться в тренировочных залах.

Цзи Зэю и Ци Аодун жили в одном общежитии. Они вернулись в общежитие, чтобы переодеться в желтые футболки, предназначенные для класса В. В это время Цзи Зэю спросил Ци Аодуна: «Сяо Дун, что мы репетируем дальше?»

«.....» - Ци Аодун подумал, что его мозг, должно быть, умер, если он чувствовал, что этот парень действительно стал лучше: «Ты действительно забыл, что мы находимся в одной группе на первом живом выступлении?»

«У меня плохая память».

Цзи Зэю почесал затылок и внезапно понял. Он повторил слова Ци Аодуна: «Ты хочешь сказать... Скоро будет наше первое публичное выступление?»

В оригинале Цзи Зэю, которого ненавидел весь Интернет, неожиданно появился на первом публичном выступлении - на самом деле это было пугающе удивительно.

Он выбрал самую сложную песню и все также преследовал центральную роль, несмотря ни на что. Однако его танцевальные навыки были настоящим мусором, и он привел всю группу к гибели. Он в одиночку превратил выступление в самый известный провал года и превратился в популярный мем на троллинговых сайтах.

Именно это живое выступление безвозвратно испортило репутацию Цзи Зэю, как в плане навыков, так и в плане личности. Он стал определением «бесполезного мусора».

«Да», - Ци Аодун смущенно взглянул на Цзи Зэю, - «Мы уже распределились по группам на прошлой неделе. Вы в центре. Не говори мне, что ты это тоже забыл?»

«Тогда...» - осторожно спросил Цзи Зэю, - «Сколько дней у нас осталось до публичного выступления?»

Ци Аодун протянул три тонких пальца: «Три дня».

В оригинале выбор песни и танца Цзи Зэю был непростым. Формирование всей команды потребовало много времени, чтобы они хорошо сработались. Совершенствовать это исполнение за три дня оказалось бы труднее, чем обмануть публику на сцене, скопировав несколько движений.

«И как сильно мы продвинулись?» - Цзи Зэю спросил с последней надеждой: «Например, наш строй...»

«Мы находимся на уровне публичного кадрили», - слова Ци Аодуна полностью погрузили Цзи Зэю в бездну уныния.

Публичный кадрили обычно используется для обозначения старушек, танцующих на площадях.

Ци Аодун поднял голову и сделал глоток из бутылки с водой. Затем он посмотрел на Цзи Зэю и медленно сказал:

«Единственное, что важно - это участие - ты сказал это на прошлой неделе».

Цзи Зэю погрузился в глубокое отчаяние. Внезапно он почувствовал, что это трансмиграционное путешествие. Казалось, он находится на уровне сложности Ада.

<http://bllate.org/book/15733/1408259>